

СКУРКО Е.В.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЭСТЕТИКА ПРАВА: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ФОРМАМ ПРОЯВЛЕНИЯ / под ред. Камиля Зейдлера, Джоанны Камьен.

SKURKO E.V. Book review: Aesthetics of Law: From Methodology to Manifestations / ed. by Kamil Zeidler, Joanna Kamien. – Cham: Springer, 2024. – 430 p.

Ключевые слова: эстетика в праве; искусство и право; право и литература; юридическая литература; правовая культура; юридическая эстетика.

Keywords: aesthetics in law; art and law; law and literature; legal literature; legal culture; legal aesthetics.

Для цитирования: Скурко Е.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер.: Государство и право. – 2025. – № 2. – С. 179–185. – Рец. на кн.: Эстетика права: от методологии к формам проявления = Aesthetics of Law: From Methodology to Manifestations / ed. K. Zeidler, J. Kamien. – Cham: Springer, 2024. – 430 p. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.15

Эстетика права изучает взаимосвязь между правом и красотой, выявляет эстетические ценности в праве, искусстве и культуре. Она демонстрирует влияние правовых норм на то, что в широком смысле можно назвать красотой, позволяет рассматривать право как инструмент эстетизации. Изучая все эти явления, эстетика права дает нам возможность увидеть право более ясно и глубоко. Более того, закон не функционирует и никогда не функционировал отдельно от средств его выражения, которые подлежат эстетической интерпретации.

¹ Скурко Елена Вячеславовна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

В 2024 г. в серии книг издательства Шпрингер «Право и визуальная юриспруденция» («Law and Visual Jurisprudence») вышла в свет коллективная монография под редакцией сотрудников факультета права и управления Университета Гданьска Камиля Зейдлер и Джоанны Камьен «Эстетика права: от методологии к формам проявления». Эстетика права, подчеркивают во введении редакторы, может исследоваться в трех «ипостасях»: путем выявления эстетических ценностей в правовой материи; посредством форм выражения права в искусстве и материальной культуре и определения воздействия права и правовых норм на сферу прекрасного (право, как инструмент эстетизации). Основной тезис исследования – право не может функционировать в отрыве от своих выразительных средств, которые могут подлежать эстетической оценке (р. 2).

Право является одним из наиболее сложных явлений, с которым люди постоянно и непосредственно сталкиваются в жизни. Эстетика визуализирует право через многообразие различных культурных форм – в архитектуре зданий парламентов и судов, атрибутах одежды и поведении судей, адвокатов и прокуроров, обвиняемых и потерпевших, борцов за права человека, в трудах ученых-юристов и др. Право предстает перед человеком томами кодексов и папками судебных дел, текстами конституций государств или в судебных речах. Во всем этом и в множестве других форм в восприятии человека проявляется сложная сущность, уместаемая в коротком слове – право (*ius et lex*) (р. 2–3).

Важно подчеркнуть, что формы выражения права представляют интерес для многих исследователей эстетики права. Взгляд на право с позиций эстетических ценностей и воззрений, как это удачно сделали авторы монографии, позволяет не только увидеть право во всем его многообразии, но и открывает человеку глаза на его содержательную «красоту», архитектуру, истинность, справедливость и ценность. Эстетические воззрения заставляют людей искать в правовой материи и проявлениях идеальную триаду ценностей: *verum, bonum, pulchrum* – истинное, благое, прекрасное. В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать прекрасным то, что не является благом и истиной? Именно поэтому авторский коллектив взялся за труд написания данной монографии, сосредоточенной на исследовании эстетики права.

Несмотря на то что известно немало трудов по эстетике права, о правовой материи по-прежнему редко думают с позиции ее эстетической оценки. В многочисленных исследованиях право в

первую очередь, связывают с такими ценностями, как справедливость, равенство, безопасность, благо и истина. Как правило, публикации, затрагивающие сферу эстетики права, – это рассуждения о праве, где акцент с содержания переносится на форму выражения права, с предмета – на символическое значение правовых понятий и институтов. Следует обратить внимание на то, что авторы данного исследования рассматривают право не только и не столько как «информацию» (message), но как выражает она суть права, включая весь набор используемых средств, а также красоту и совершенство его форм. Такой подход позволяет увидеть в праве подлинное искусство, его самобытную форму. Предпосылкой для эстетического осмысления права может служить широко известная древняя максима – *ius est ars boni et aequi* (с лат. – *право есть искусство добра и справедливости*), отождествляющая право с искусством (р. 4).

Данная коллективная монография содержит более 20 глав, отличающихся тематическим разнообразием. Они написаны исследователями из разных стран – Австралии, Бельгии, Бразилии, Германии, Ирландии, Италии, Канады, Польши, США, Японии. Уже это позволяет говорить о широте и сложности предмета, множественности взглядов на эстетику права.

Первые главы работы посвящены общим вопросам теории эстетики права. Интересен взгляд на право через метафору «сада» – пространства, созданного не просто из прагматических соображений либо в эстетических целях, но идеально спланированного, структурированного, продуманного места, в создание, поддержание и развитие которого человек вкладывает значительные усилия (р. 13).

Другая точка зрения на проблему эстетики права сфокусирована на сравнении процедуры правотворчества с процессом создания произведения искусства. Общие авторы видят в том, что искусство требует художника и искусствоведа для интерпретации произведений, точно так же и право нуждается в профессиональных юристах, толкующих нормы права. Поэтому стоит согласиться с авторами, полагающими, что «норма права не является самодостаточной, если отбросить функцию ее создания и толкования» (р. 51).

Интересно и следующее авторское сравнение юридического суждения с эстетической оценкой: «если “красота” – это эстетическое суждение, “справедливость” – юридическое суждение, следовательно, верно и то, что, если художник должен создавать (и соз-

даст) прекрасное произведение искусства, судья должен выносить (и выносит) справедливый (а не просто судебный) приговор» (р. 31).

Взаимосвязь между искусством и судебной деятельностью авторы усматривают в эстетике судебного заседания, его традиционных формах и их трансформации под влиянием новых видов коммуникации, развития социальных сетей, других технологических достижений. В связи с этим познавательными для читателя могут стать представленные в книге наблюдения исследователей о «культурной визуализации» в современной юриспруденции, их предложение выделить в отдельное понятие «судейское искусство». Такой подход значительно оживляет работу (р. 177).

Еще один аспект эстетики права вызывает научно-практический интерес – обсуждение идеи о том, что искусство – это важный элемент в борьбе с преступностью, а также в понимании того, что аморально, неэтично и вредно. Искусство в лице артистов, художников, искусствоведов, музейных работников не остается равнодушным и реагирует на текущие события и конкретные обстоятельства, порой звучат особые «комментарии» от людей искусства, выступающих в защиту жертв преступлений, а иногда, напротив, обвиняемых или подсудимых (р. 221). Подчеркивается, что в образительном искусстве юридические темы и мотивы часто становятся лейтмотивом документальных, художественных и музыкальных произведений.

Богатая юридическая символика является объектом для многих произведений искусства – от живописи и графики до скульптуры, фотографии и даже карикатуры. В этом смысле право служит средством выражения этих видов искусства, но не только: подобно искусству, право способно влиять на своих «адресатов», поскольку получает новый для себя способ оказывать влияние на человека – через произведения искусства. Показательно то в этой книге, что авторы концентрируют внимание на отражении в искусстве историй о справедливости, по-своему уникальных и в искусстве, и в праве.

Известно, что одним из наиболее развитых направлений исследований в сфере эстетики права является тема *право и литература*. Например, уже в 1920–1930 гг. в США известные судьи и правоведы, такие как Дж. Вигмор, Б. Кардозо и др., доказывали необходимость включения курса изучения литературы в программу подготовки студентов-юристов. Кроме того, они непосредственно использовали ссылки на литературные произведения, цита-

ты из них, в своих судебных решениях. Неслучайно тема права и литературы занимает важное место и в данной монографии. По сути, авторы выявляют и рассматривают новые и традиционные области взаимодействия права и литературы (р. 75). Например, направление исследований «право в литературе», как отмечают авторы, традиционно касается вопросов, фокусирующихся на анализе литературных произведений, содержащих правовой контекст. Здесь проводится анализ мотивов и обстоятельств, отсылающих к праву и позволяющих его описывать в литературных произведениях всех жанров – эпических, лирических и драматических. Со временем предмет изучения по данному направлению значительно расширился, вышел за рамки исключительно литературных произведений. Например, используя этот же исследовательский инструментарий, можно анализировать произведения, находящиеся на стыке литературы и журналистики, такие как репортажи, эссе, статьи, стихи и т.д. Такой подход можно применить к исследованиям по направлению «право в кино» (р. 77).

Если говорить о следующем направлении исследования, как *право, как литература*, то здесь авторы фокусируются на литературных качествах нормативных правовых актов и актов правоприменения, трудах по юриспруденции и др., литературно-критическом анализе структуры, семантики и стиля юридических текстов, инструментах, предоставляемых литературоведческими методиками и исследованиями (р. 79).

Еще один важный аспект находит отражение в данной работе – *право о литературе*. Речь идет о пределах вмешательства законодателя в литературное творчество. В основном это вопросы, относящиеся к сфере конституционной свободы художественного выражения, составной части свободы личности, свобода выражения своего мнения в современном государстве. В фокусе внимания – проблемы установления ограничений свободы литературного творчества с использованием правовых инструментов. Эти вопросы вписаны в более широкую тему свободы художественного выражения и гипотетических санкций за превышение ее пределов. Сюда же относятся вопросы цензуры. Согласимся с авторами в том, что вопросы регулирования авторского права в существенной части представляет собой сложные отношения между правом и литературой (ibid.).

Впечатляет и такое перспективное направление исследований, как *литература в праве*, т.е. изучаются ссылки на литературу и ее авторов, содержащиеся в юридических текстах. Например,

когда законодатель или правоприменитель обращаются к литературным произведениям, создавая нормативные акты или акты правоприменения либо аргументируя позиции в правотворчестве или судебном процессе (р. 80). Такого рода отсылки к различным литературным произведениям весьма характерны для судов англосаксонской правовой культуры. Это дает интересную информацию о тех аспектах, которые участники судебного процесса хотят подчеркнуть с помощью литературных мотивов.

В монографии выделяется и такое направление исследований, как *литература, как право*. Здесь авторы обращаются к источникам права, тем литературным произведениям, которые со временем стали законом. Это, в первую очередь, римское право, которое развивалось, зачастую непосредственно, из положений юридической доктрины. Как замечают авторы, «тексты этих источников вызывают восхищение по сей день» (ibid.).

Отдельного внимания заслуживает исследование такого направления связи права и литературы, как *юридическая литература*, ее «эстетический анализ». Примерами может служить образ некоего придуманного Р. Дворкиным юриста, обладающего сверхчеловеческой квалификацией, ученостью, терпением и проницательностью, идеального судьи Геркулеса, или воображаемого Л. Фуллером короля Рекса и др. (ibid.).

Еще одна интересная тема поднимается в книге – язык и формы его выражения и понимания. Исследователи справедливо подчеркивают, что в рамках одного и того же языка, используемого определенной группой людей, нередко создается текст, принимающий множество различных форм, который может быть различным образом понят или даже не воспринят некоторыми вообще. Юристы не обладают какими-то исключительными знаниями, когда дело доходит до понимания различных текстов. Напротив, они нередко замыкаются в своем образе мышления и словарном запасе, повторяют стандартные фразы, и часто ограничиваются обработкой материалов дела и фактов, опираясь на понятия, предусмотренные законом, что, по мнению авторов, говорит об их «профессиональной инвалидности» (occupational disability). Поэтому важно, чтобы практикующие юристы, так и ученые-правоведы, черпали свое вдохновение из литературы. Это позволяет найти пути общения, преодолеть разногласия с участниками процесса (р. 82).

Право, как и искусство, в своем роде «манифест». Искусство, и право можно и нужно использовать, чтобы привлечь внимание общества к различным социальным проблемам и необходимо-

сти перемен. Редакторы книги – К. Зейдлер и Д. Камьен, убеждены, что исследования в сфере эстетики права могут иметь прикладное значение, например, в процессе создания и применения права, его толкования, а также в целях лучшего понимания права широкой общественностью, роста правовой культуры (р. 11).

Несмотря на то что книга не содержит «прорывных идей» в области эстетики права, она затрагивает многие аспекты «красоты права» с точки зрения искусства, его общественного и культурного значения. Данная монография придает новое звучание традиционным вопросам юридической эстетики, взаимоотношениям права, культуры и общества. Книга может быть полезна правоведам, другим представителям общественных наук, а также искусствоведам и представителям творческих профессий.